

Так укреплялась Тара. Военная хватка Тары, умения её ремесленников, мастеровых и умелых людей сослужили и потом хорошую службу. Например, экспедиция И.Д. Бухгольца в 1715 году пополнилась тарскими людьми, немалым количеством лошадей. Тарские власти отправили в Тобольск для нужд этой экспедиции кузнецов, плотников, "пояльщика", порох, бечеву, пеньку, соль и др. Тара приняла на лечение стрельцов и драгун этой экспедиции, заболевших в пути.

В 1716 году при сооружении новой крепости в устье Оми тарский мастеровой и служивый народ также много помогал в разных работах. Кроме того, тарские крестьяне снабжали хлебом и фуражом массу служилых людей и лошадей. Так что Омск в немалой степени обязан своим возникновением и развитием "старушке Таре" [7].

1. Иртышский вертоград. Сер. "Вся Россия": Сб. М., 1998.
2. Миллер Г.Ф. История Сибири. М; Л., 1937. Т. 1.
3. Там же.
4. Тара: к 400-летию основания города. Омск, 1994.
5. Юрьев А.И. Тара: годы, события, люди. Омск, 2005.
6. Юрьев А.И. Град Тарский. Тара, 1998.
7. Цит. По кн.: Никитин И.И. Освоение Сибири в XVII в. М., 1990. С. 112.

Н.С. Храпова, г. Омск

Из истории перевода омских детских домов в Тару (1929 год)

С окончанием гражданской войны по всей стране вышли на первый план многие социальные проблемы, в том числе проблема беспризорных детей, решению которой новая власть уделяла большое внимание. Советское правительство массово открывало ночлежки-распределители для беспризорных детей, новые детские дома, трудовые коммуны, детские социальные инспекции, которые вели работу по борьбе с беспризорностью, защите прав материнства и детства. Между тем, данная проблема в стране продолжала оставаться острой, а в самих детских учреждениях наблюдалась недостаточность квалифицированных кадров, переполненность, скудное материальное обеспечение.

Омская губерния в данном вопросе не стала исключением. В период с 1920 по 1923 годы здесь так же, как и по всей стране, наблюдался постоянный рост числа детских домов. Следует отметить, что со времен Первой мировой и гражданской войн Омск с трудом справлялся с наплывом большого количества беженцев, что приводило к обострению продовольственной, жилищной и других проблем города. А в период голода 1921 года из Поволжья в Сибирь, в частности, в Омск, массово направлялись дети, оставшиеся без родителей, распределяемые по вновь создаваемым специальным детским учреждениям, что также внесло существенные коррективы в планы работы с детьми.

В начале 1920-х годов в Омске и прилегающей к городу территории располагалось 22 детских дома и 3 детских распределителя [1]. Конечно, помещения, предоставляемые для этих учреждений, не всегда соответствовали санитарным нормам, существовали проблемы с инвентарем, продовольствием и др.

Последующая эвакуация детей в родные места к родственникам, укрупнение детских домов сократили их количество в городе к 1925 году до шестнадцати (включая самопроизводящие коммуны, реорганизованные в соответствии с циркуляром Наркомпроса № 20 от 1 июня 1922 года, где находились в основном, подростки с 11 лет) [2].

По Омскому округу в 1927–1928 годах в виду дефицитности большинства районных бюджетов местные детские дома содержались весьма неудовлетворительно, дальнейшее существование их было признано местными органами власти нецелесообразным. Все детские дома (за исключением одного) были расформированы, 70 % воспитанников было передано на трудподготовку в крестьянские хозяйства, до 30 % детей переведены в учреждения г. Омска, хотя ассигнация по бюджету города также отмечалась недостаточной [3]. Всего к 1928 году в городе насчитывалось четырнадцать детских домов и коммун [4].

Но по-прежнему проблемы в городе оставались те же: нехватка помещений, недостаточность средств, плохое обеспечение продуктами питания и т. д. В этой ситуации для разгрузки детских домов и обеспечения мест для приема новых детей правительство наметило ряд мер, в том числе определение детей в семьи ремесленников, кустарей, крестьян с предоставлением этим семьям соответствующих льгот, однако система патронажа не дала желаемых результатов, поскольку получение льгот для семей, берущих ребенка на воспитание, была связано с многочисленными бюрократическими формальностями.

С 1928 года по крупным городам начался очередной эксперимент – массовая переброска детских домов из крупных городов в сельские населенные пункты и маленькие городки. Проходила эта переброска (несмотря на наличие общегосударственного плана) в спешном порядке и очень неорганизованно.

В середине 1929 года возник вопрос и о возможной переброске детских домов из города Омска. Решение Президиума окрисполкома по вопросу переброски детдомов в город Тару последовало после ликвидации Тарского округа. Раньше вопрос переброски детдомов не возникал, и окружному отделу народного образования не было о нем известно.

На основании протокола № 7 Заседания Президиума Омского окружного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов от 22 июня 1929 года, "учитывая наличие освобождающихся в Таре помещений", было предложено ОкрОНО проработать вопрос о переводе омских детдомов в Тару в текущем году [5].

2 июля 1929 года в г. Тару был командирован представитель ОкрОНО с целью выявления указанной возможности. По результатам обследования освобождаемых соответствующих для детдомов помещений в г. Таре оказалось, что таковых насчитывалось семь, с общей площадью в 2470 кв. метров, т. е. способных разместить до 330 детей.

Практически все помещения требовали ремонта, как-то: исправления печей, покраски полов и побелки, оборудования кухонь, прачечных и др. Одному же из домов, самому большому, необходим был капитальный ремонт, без которого он не мог быть жилым домом.

Вместе с тем, в сообщениях представителей ОкрОНО отмечалось, что помещения, предложенные для размещения детских домов в Таре, являлись одними из лучших, по своему объему и качеству не уступали помещениям, занимаемым детдомами в Омске: здание бывшего Тарского окружного земельного управления – трехэтажное, каменное с общей полезной площадью 976 кв. метров; Охматмлада (Охраны материнства и младенчества) – двухэтажное, полукаменное, с площадью 350 кв. метров; здание бывшего ГПУ – двухэтажное, с площадью 244 кв. метров; Тарского окружного суда – двухэтажное, с площадью 392 кв. метров и флигель при нем в 6 комнат; Тарского административного отдела – каменное двухэтажное, с площадью 355 кв. метров; детских домов № 1 и № 2 – небольшие одно- и двухэтажное, деревянные здания. При всех помещениях имелись довольно большие дворы и при четырех детдомах (самых крупных) – обширные сады. Отмечалось также, что

большинство помещений, занимаемых детдомами в Омске, не имели даже дворов.

По итогам обследования, переброска детдомов в Тару была признана целесообразной, "учитывая все указанные выше мотивы и острый недостаток помещений в Омске" [6].

На своем заседании 30 июля 1929 года (протокол № 36) Омская городская детская комиссия согласилась на предложение о переводе детских домов в Тару в связи с "недостаточной площадью детских домов в г. Омске" с условием, что детей должны перевозить только после окончания ремонта в отведенных помещениях и при изменении окружного бюджета - выделении средств на содержание детей, чтобы те "не очутились в критическом положении в смысле питания". Некоторые представители комиссии критиковали решение о переезде, указывали, что положение детдомов в Таре не улучшится, а может только ухудшиться, так как не будет того надзора, который имелся в Омске, высказывались опасения, что средства не будут выделены в должном размере и детей все-таки переведут в недостаточно подготовленные помещения. Отмечалось также, что переброска детдомов из Омска в Тару имела одно неустранимое неудобство - отдаленность Тары от центра округа, в результате чего всегда будут трудности обслуживания детдомов руководством со стороны окружного отдела народного образования [7].

В соответствии с решением президиума Омского горисполкома № 5/29 от 30 июля 1929 года на переброску и ремонт детских домов в г. Тару было выделено 10 000 рублей из средств городского бюджета [8].

Срочно было созвано три совещания заведующих детдомов, конференция работников детдомов с представителями горсовета и женотдела и детская конференция воспитанников детдомов. Была поставлена задача вывезти детские дома к началу школьной учебы (то есть меньше, чем за месяц).

Обеспечение продуктами питания, в том числе мукой, крупой, сахаром, чаем и т. п., должно было быть организовано через кооперативные организации, а овощами, мясом и маслом местные советские работники обещали обеспечить детдома в Таре лучше и по более низкой цене [9].

По факту же, на питание воспитанников в тарских детских домах отпускалось по смете 6 рублей в месяц на едока. Организовать питание более или менее сносно на эту сумму было невозможно, в особенности детей школьного возраста. Но положение с питанием обострилось еще тем, что на месте не было запаса овощей, кроме картофеля. Крупы также никакой

не было. С осени детские дома, ввиду позднего приезда одной стороны и отсутствия средств с другой, не могли заготовить сами овощи. Местная кооперация обещала дать, кроме картофеля, капусту, морковь и другие овощи. Своевременно был дан заказ на 8140 кг капусты, 1300 кг моркови, 2900 кг свеклы, 3600 кг масла, но почти ничего из этого заказа не было выполнено. Дети питались почти исключительно черным хлебом, картофелем и мясом. Белого хлеба не получали даже школьники. По крайней мере, необходимо было получить в первую очередь на пять месяцев разной крупы до 2000 кг и белой муки хотя бы второго сорта – до 30000 кг. Вследствие однообразного и неудовлетворительного питания среди детей намечались цинговые заболевания [10].

Для обучения в школе детей школьного возраста предполагалось развертывание дополнительных комплектов в существующих школах г. Тары. Воспитательный состав, заведующие детдомами и обслуживающий персонал должен был быть тот же, который обслуживал детдома в Омске. На деле же часть сотрудников детдомов по семейным обстоятельствам в Тару ехать отказались. Часть из них были переведены в другие дома, часть были приняты в организуемый новый детский дом.

Оказалось, что в связи со сжатыми сроками переброски детдомов из Омска в Тару не было уделено достаточно внимания со стороны ОкрОНО следующим организационным вопросам:

1. Не было твердой договоренности с горсоветом по вопросу о зданиях, передаваемых под детдома. Указанные работниками ОкрОНО здания в действительности под детдома не передавались и заменялись другими. В связи с этим изменялась площадь, которую должны были занимать детдома, менялась и количественное распределение воспитанников по детдомам.

2. Наблюдалась задержка в переводе средств на ремонт передаваемых под детдома зданий, а вследствие этого задерживалась и переброска детдомов в Тару.

3. Не был достаточно разработан вопрос об организации снабжения детдомов продуктами питания и вообще об организации хозяйств детдомов.

4. Также не было полной ясности в отношении обслуживания детдомов врачебной помощью. Если персонал детских домов предполагалось перевозить из Омска, то медицинское обслуживание целиком ложилось на плечи местных органов здравоохранения.

5. Власти не имели точного представления о количестве перебрасываемых детей школьного возраста и вследствие этого не вели работы по подготовке дополнительных для этого школьных помещений [1].

Тем не менее, по разным данным, в августе – сентябре 1929 года в Тару было переведено от 350 до 500 детей.

Детей в Тару перевозили не на баржах в одеялах, как первоначально планировал ОкрОНО, а на пароходе "Карл Маркс" в каютах третьего и четвертого класса, а дошкольников – во втором классе.

Детскими домами было вывезено свое имущество, в том числе одежда для детей, имеющаяся у них в наличии. Однако этого было недостаточно, в особенности теплой одежды и обуви. Кредитов у детдомов до нового бюджетного года не было. Выделенных Омским горисполкомом средств было недостаточно. Например, дрова, заготовленные на зиму для омских детдомов, не перевозились в Тару, а передавались тем учреждениям, которые заняли освобожденные помещения. Вследствие чего на местах пришлось искать возможности заново заготовить весь объем необходимого топлива.

Самому большому по количеству воспитанников (146 человек) школьному детскому дому № 5 "Красная звезда" было предоставлено помещение земельного отдела; детскому дому № 7 "КИМ" (школьный старшего возраста) – здание окружного суда, детскому дому № 9 имени Благонравова (школьный младшего возраста) – общежитие Комсостава; детскому дому № 10 имени Буденного (дошкольный) – здание бывшей прокуратуры. В Тару был переведен также детский дом с больными глазной инфекцией (трахомой) "Юный коммунар" в количестве 83 человек [12].

В Омске же остались детский дом школьного старшего возраста имени Валека, татарский детский дом "Красный восток", детские дома для слепых имени Семашко, для умственно отсталых "Путь к здоровью", коммуна трудновоспитуемых детей "Путь к труду".

В первое время перевезенные детские дома носили свои названия, в дальнейшем они преобразовались в тарские детские дома. На смену выпустившимся из детдомов воспитанникам пришли новые – результат следящей волны беспризорности начала 1930-х годов, что было следствием разрушения традиционного уклада крестьянской жизни, раскулачивания и репрессий. К 1937 году в городе Таре насчитывалось семь детских домов [13].

---

1. ГИАОО. Ф. 318. Оп. 1. Д. 779. Л. 1.

2. ГИАОО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 82. Л. 12.

3. ГИАОО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 217. Л. 72.

4. Там же. Л. 37.

5. ГИАОО. Ф. 1152. Оп. 1. Д. 530. Л. 12.
6. Там же. Л. 2.
7. Там же. Л. 29.
8. Там же. Л. 14.
9. ГИАОО. Ф. 1152. Оп. 1 Д. 1149. Л. 2.
10. ГИАОО. Ф. 1152. Оп. 1. Д. 530. Л. 20.
11. Там же. Л. 2, 3.
12. ГИАОО. Ф. 437. Оп. 1. Д. 78. Л. 5.
13. Там же. Л.108.

Е.В. Швеина, г. Тара

Роль путеводителя по селу Чёкрушево в сохранении и накоплении краеведческих знаний

Человек, любящий свой край, стремится больше знать о нём. Стремится искать информацию о людях, его заселяющих, интересных исторических событиях, о природе. Есть такое понятие – малая родина. Для нас малая родина – это старинное сибирское село Чёкрушево, которое расположено в Тарском районе, на севере Омской области. Селу 411 лет.

Интересен факт, что Чекруши стали первой деревней в Тарском уезде, где закрепилось пашенное крестьянство. Чекрушанская нива дала жизнь многим сибирским городам и сёлам. Особый интерес для Омской области, да и всей Сибири, представляет историческое место, расположенное рядом с селом – Чекрушанское поле, которое более четырёх веков назад было призвано определить: быть или не быть жизни в Сибири сегодня. Интересна история села Чекрушево, его становление, люди, его заселяющие. Вокруг села много интересных природных объектов: Чекрушанская роща, р. Иртыш, устья рек Степановки и Петровки, Петровское озеро.

Пропаганда краеведческих знаний очень важна. Необходимо дополнять, развивать интерес к нашему населённому пункту у селян, жителей района, приезжающих гостей. Необходимо активизировать деятельность по патриотическому воспитанию, формированию гражданской ответственности за состояние своего родного края.

Несколько лет мы собирали факты истории родного края, работали с историческими документами в архивах, изучали исследовательские работы учителей и школьников Чекрушанской школы, расспрашивали старожилы села. Хотелось больше узнать о земле, на которой мы живём, о делах наших предков, ведь краеведы – это люди, свой край "ведающие".